

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-151-154

КОЧАРОВСКИЙ Денис Станиславович,
Аспирант, Московский финансово-
промышленный университет Синергия,
e-mail: kodes90@gmail.com

ПРАВОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации личных и имущественных прав супругов в период брака и при его расторжении. Анализируются положения семейного законодательства Российской Федерации, регулирующие правовое положение супругов, содержание их личных неимущественных и имущественных прав, а также пределы осуществления указанных прав в условиях семейного конфликта. Особое внимание уделяется проблемам раздела совместно нажитого имущества, разграничения общего и личного имущества супругов, распределения долговых обязательств, защиты прав несовершеннолетних детей и применению судами принципов добросовестности и справедливости. Рассматриваются подходы, выработанные судебной практикой, в том числе по вопросам исковой давности, недобросовестного поведения одного из супругов и учета фактического вклада сторон. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и развития внесудебных способов разрешения семейных споров.

Ключевые слова: супруги, брак, расторжение брака, личные права, личные неимущественные права, совместная собственность, раздел имущества, долги супругов, судебная практика, семейное право.

KOCHAROVSKIY Denis Stanislavovich,
graduate student Moscow University
for Industry and Finance Synergy

LEGAL CONFLICTS IN THE IMPLEMENTATION OF PROPERTY AND PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES DURING DIVORCE: JUDICIAL PRACTICE AND DEVELOPMENT

Annotation. The article examines the implementation of personal and property rights of spouses during marriage and upon its dissolution. The study analyzes Russian family law provisions governing the legal status of spouses and identifies key law enforcement issues related to property division, allocation of debts, and protection of personal rights. Special attention is paid to judicial approaches, including limitation periods, bad faith behavior, and the actual contribution of spouses. The author concludes that further improvement of legal regulation and development of alternative dispute resolution mechanisms are necessary.

Key words: spouses, marriage, divorce, personal rights, personal non-property rights, marital property, division of property, debts of spouses, judicial practice, family law.

Институт брака в российском праве традиционно рассматривается как базовая юридическая форма организации семейной жизни. Его значение не ограничивается фактом государственной регистрации, поскольку с момента заключения брака между супругами воз-

никает комплекс взаимосвязанных прав и обязанностей личного и имущественного характера. В рамках семейных отношений наиболее отчетливо проявляется необходимость сочетания автономии воли, принципов равенства, добросовестности и защиты слабой стороны. При этом

правоприменение показывает, что наибольшие сложности возникают не в период нормального существования семьи, а при ее фактическом прекращении и последующем расторжении брака.

Расторжение брака выступает не только способом прекращения семейного союза, но и юридическим фактом, который влечет необходимость разрешения целого комплекса вопросов. Супруги сталкиваются с необходимостью раздела имущества, распределения долговых обязательств, определения порядка проживания и содержания детей, а также фактически пересматривают границы личной автономии. В связи с этим споры, связанные с расторжением брака, концентрируют ключевые проблемы правоприменения и требуют комплексного подхода.

Согласно ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации супруги обладают равными правами в семье. Указанный принцип должен рассматриваться не формально, а как требование обеспечить баланс интересов сторон с учетом их фактического положения. Закон закрепляет недопустимость использования одним супругом своего положения в ущерб другому, а также ориентирует семейные отношения на взаимное уважение и совместное решение вопросов жизни семьи [1]. Однако на практике равенство супругов нередко носит формальный характер и не отражает реального распределения ресурсов и обязанностей.

Личные неимущественные права супругов определяют основу их правового статуса. К ним относятся право на выбор фамилии, рода занятий, места жительства, а также участие в решении ключевых вопросов семейной жизни [1]. Как отмечает Л.М. Пчелинцева, данные права являются проявлением личной свободы в семейной сфере и обладают самостоятельным юридическим значением [5]. Вместе с тем их защита в судебном порядке ограничена, поскольку нарушение таких прав не всегда может быть выражено в имущественной форме.

Характерной особенностью личных прав является их тесная связь с личностью управомоченного лица. Они не подлежат отчуждению и в значительной степени реализуются вне формализованных процедур. В условиях конфликта это приводит к ситуации, когда нарушение прав очевидно фактически, но трудно поддается юридической фиксации. В результате суд вынужден учитывать не только нормы закона, но и фактические обстоятельства, включая поведение сторон и их взаимоотношения.

Право на расторжение брака также носит личный характер. В научной литературе справедливо отмечается, что оно отражает возможность прекратить правовую связь, утратившую свое содержание [3]. Соответственно, судебная проце-

дура не должна превращаться в механизм искусственного сохранения брака при отсутствии фактических семейных отношений.

Имущественные отношения супругов регулируются значительно подробнее. В силу ст. 34 СК РФ имущество, приобретенное в период брака, признается совместной собственностью независимо от того, на чье имя оно оформлено [1]. Закон исходит из того, что вклад в семью может выражаться не только в получении дохода, но и в ведении домашнего хозяйства или воспитании детей.

Данная конструкция направлена на защиту экономически более слабой стороны, однако именно она порождает значительное число споров. Как отмечает И.А. Косарева, доверительный характер брака в условиях конфликта нередко трансформируется в попытки перераспределения имущественных интересов в свою пользу [4].

Сложности возникают уже на этапе определения состава имущества. Помимо традиционных объектов, предметом спора все чаще становятся денежные средства, корпоративные права, инвестиционные активы. Дополнительные проблемы возникают при оформлении имущества на третьих лиц или при его отчуждении в преддверии расторжения брака.

Важным является разграничение совместного и личного имущества. Согласно ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее супругу до брака либо полученное по безвозмездным сделкам, является его собственностью [1]. Однако в реальности личное имущество нередко вовлекается в оборот совместных средств, что усложняет правовую квалификацию.

В подобных ситуациях ключевое значение приобретают доказательства источника происхождения денежных средств. При отсутствии таких доказательств действует презумпция совместной собственности. В то же время сам факт вложения личных средств может быть учтен судом при определении долей. Это соответствует положениям ст. 39 СК РФ, допускающим отступление от равенства долей с учетом обстоятельств дела [1]. В научной литературе подчеркивается необходимость учета фактического вклада сторон при разделе имущества [4; 6].

Отдельную проблему представляет распоряжение общим имуществом. В силу ст. 35 СК РФ согласие второго супруга предполагается, что существенно усложняет оспаривание сделок. В правоприменении суды оценивают совокупность обстоятельств, включая поведение сторон и экономическую обоснованность сделки, что позволяет выявлять недобросовестные действия.

Значительное практическое значение имеет вопрос исковой давности. В судебной практике выработан подход, согласно которому срок начи-

нает течь с момента, когда лицо узнало о нарушении своего права. Это позволяет учитывать реальные обстоятельства спора и предотвращает формальный отказ в защите права.

Не менее сложным является распределение долгов супругов. Отсутствие четких критериев приводит к тому, что суды исходят из целевого характера обязательства. Если доказано, что заемные средства использовались в интересах семьи, долг может быть признан общим. При этом бремя доказывания лежит на заинтересованной стороне.

Дополнительно следует обратить внимание на проблему фактического прекращения семейных отношений, которая в настоящее время не получила достаточного нормативного закрепления, но активно используется в судебной практике. Речь идет о ситуациях, когда супруги формально продолжают состоять в браке, однако совместное проживание и ведение общего хозяйства фактически прекращены. В таких случаях возникает вопрос о правовом режиме имущества, приобретенного после прекращения семейных отношений, но до расторжения брака.

Семейный кодекс Российской Федерации не содержит прямого ответа на данный вопрос, что обуславливает необходимость обращения к правоприменительной практике. Суды, как правило, исходят из того, что формальный статус брака сам по себе не является безусловным основанием для признания имущества совместной собственностью. Если будет доказано, что на момент приобретения имущества семейные отношения фактически прекращены, совместное хозяйство не ведется, а стороны действуют раздельно, имущество может быть признано личным.

При этом ключевое значение имеет доказательственная база. Суд оценивает не только факт раздельного проживания, но и совокупность обстоятельств: наличие или отсутствие общего бюджета, участие в содержании друг друга, ведение хозяйства, характер отношений между супругами. Формальный переезд одного из супругов сам по себе не всегда свидетельствует о прекращении семейных отношений, если сохраняется экономическая и бытовая связь.

Данный подход позволяет избежать ситуаций, при которых один из супругов, фактически прекратив семейные отношения, продолжает участвовать в разделе имущества, к формированию которого он не имел отношения. Вместе с тем отсутствие четких критериев создает риск произвольного толкования и неоднородности судебной практики.

Еще одним важным аспектом является соотношение режима совместной собственности супругов и брачного договора. В соответствии с

действующим законодательством супруги вправе изменить установленный законом режим имущества путем заключения брачного договора. Такой договор может предусматривать как раздельный режим имущества, так и иные варианты распределения имущественных прав.

Несмотря на очевидные преимущества данного инструмента, его практическое применение остается ограниченным. Это обусловлено как недостаточной правовой культурой, так и психологическим восприятием брачного договора как проявления недоверия. Вместе с тем именно брачный договор способен существенно снизить уровень конфликтности при расторжении брака, поскольку заранее определяет судьбу имущества и минимизирует неопределенность.

Следует также учитывать, что брачный договор не является универсальным инструментом и подлежит судебному контролю. Суд вправе признать его недействительным полностью или частично, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Таким образом, даже договорное регулирование подчинено принципам справедливости и добросовестности.

Важное значение имеет и соглашение о разделе имущества, которое может быть заключено как в период брака, так и после его расторжения. В отличие от брачного договора, такое соглашение носит более конкретный характер и направлено на распределение уже существующего имущества. Его заключение позволяет сторонам самостоятельно определить порядок раздела, избежать судебного разбирательства и учесть фактические интересы.

При этом практика показывает, что стороны не всегда используют данный инструмент своевременно. Нередко соглашение заключается уже на стадии конфликта, когда доверие между супругами утрачено, что снижает эффективность переговорного процесса. В этой связи представляется целесообразным стимулировать использование договорных механизмов на более ранних стадиях семейных отношений.

Отдельного внимания заслуживает проблема доказывания в спорах о разделе имущества супругов. В отличие от классических гражданско-правовых споров, здесь значительная часть обстоятельств не фиксируется документально. Ведение общего хозяйства, распределение обязанностей, участие в расходах зачастую не оформляются юридически, что затрудняет последующее доказывание.

В таких условиях возрастает роль косвенных доказательств и оценки совокупности обстоятельств. Суд учитывает показания сторон, свидетельские показания, характер денежных операций, а также иные данные, позволяющие уста-

новить фактическое положение дел. Это неизбежно усиливает значение судебного усмотрения и требует от суда повышенной осторожности при оценке доказательств.

Кроме того, существенную роль играет принцип добросовестности, который все чаще используется как самостоятельный критерий оценки поведения сторон. Если будет установлено, что один из супругов действовал недобросовестно, например, скрывал имущество или совершал фиктивные сделки, суд вправе отступить от формального равенства и принять решение, обеспечивающее справедливый баланс интересов.

Практика показывает, что долговые обязательства нередко используются как инструмент недобросовестного поведения. В связи с этим особое значение приобретает применение принципа добросовестности и положений ст. 10 ГК РФ.

Злоупотребление правом проявляется в различных формах: сокрытии имущества, фиктивных сделках, создании искусственной задолженности. В таких случаях формальное равенство долей не обеспечивает справедливого результата, что обусловило закрепление возможности отступления от него.

При наличии несовершеннолетних детей имущественные споры приобретают дополнительное значение. Суд обязан учитывать интересы ребенка, в том числе при решении вопросов, связанных с жильем и условиями проживания. Хотя дети не являются участниками имущественных отношений супругов, последствия раздела непосредственно затрагивают их положение.

Существенную роль играют договорные формы урегулирования споров. Брачный договор и соглашение о разделе имущества позволяют заранее определить правовой режим имущества и снизить конфликтность. Несмотря на это, их использование остается ограниченным.

Перспективным направлением является развитие медиации. Как отмечают Е.А. Касаткина и С.В. Комиссарова, медиация способствует более гибкому разрешению семейных споров [2]. Н.А. Самохвалов указывает, что медиативные процедуры позволяют учитывать фактические интересы сторон и снижать уровень конфликта [7]. Однако данный механизм пока недостаточно распространен.

Таким образом, правовое регулирование личных и имущественных прав супругов при расторжении брака требует дальнейшего развития. Необходимы более четкие критерии разграничения имущества и обязательств, развитие договорных механизмов и усиление роли принципа добросовестности. Важное значение имеет формирование единообразной судебной практики,

обеспечивающей баланс интересов сторон и эффективную защиту прав участников семейных отношений.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 6.02.2020) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
- [2] Касаткина Е. А. Возможности применения медиации при разрешении семейных споров / Е. А. Касаткина, С. В. Комиссарова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 2(43). – С. 89–92.
- [3] Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке//Российская юстиция. 2019. № 5. С. 16.
- [4] Косарева И.А. Бракоразводное законодательство: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 46. С. 18.
- [5] Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М. НОРМА-ИНФРА.М. 2019 – 382с.
- [6] Раздел имущества супругов при расторжении брака//Фазлыева Р.А. Дневник науки. 2020. № 3 (39). С. 36.
- [7] Самохвалов Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России / Н. А. Самохвалов // Юрист. – 2015. – № 2. – С. 38–42.

References:

- [1] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 6.02.2020) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 01.01.1996. - № 1. - Art. 16.
- [2] Kasatkina E. A. Possibilities of using mediation in resolving family disputes/E. A. Kasatkina, S. V. Komissarova//Vestn. We own. jurid. int. – 2017. – № 2(43). - S. 89-92.
- [3] Klimova S.A. Personal non-property right of the spouse to divorce and its implementation in court//Russian Justice. 2019. № 5. S. 16.
- [4] Kosareva I.A. Divorce legislation: some questions of theory and practice//Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. 2012. № 46. S. 18.
- [5] Pchelintseva L.M. Commentary on the Family Code of the Russian Federation. M. NORMA-INFRA. M. 2019 - 382s.
- [6] Division of property of spouses upon divorce//Fazlyeva R.A. Diary of science. 2020. № 3 (39). S. 36.
- [7] Samokhvalov N. A. Conceptual ideas and model of the institute of mediation in modern Russia/N. A. Samokhvalov//Lawyer. – 2015. – № 2. - S. 38-42.